

Снаружи.

Лю Сяо Тянь рассмеялся: "Поздравляю с освобождением мастера Линь! Как вы себя чувствуете после того, как провели здесь месяц?"

"Неплохо, неплохо. Инспектор Лю сказал вам, что я не хочу, чтобы моя мебель переезжала отсюда? Если вдруг в следующий раз мне придется приехать сюда снова, я могу остаться здесь", - засмеялся Линь Фань. Ему было очень приятно оставаться здесь целый месяц.

"Хаха!" Лю Сяо Тянь громко рассмеялся. "Мастер Лин, такую вашу мысль трудно принять! Почему бы вам не устроиться на работу в Дом заключения? Тогда у вас будет своя личная комната".

Лин Фань махнул рукой: "Нет, если бы я работал здесь, я бы так себя не чувствовал".

Сунь Нэн встал с одной стороны и сказал: "Гуру! В следующий раз, когда приедете сюда, обязательно сообщите мне! Я брошу все дела и сразу же приду сопровождать вас".

Линь Фань похлопал Сунь Нэна по плечу: "Хорошо! Похоже, что забота о тебе была не напрасной".

"Хе-хе." Сунь Нэн засмеялся. Было приятно, когда его кумир Учитель считал его важным.

Шэнь Цзе Юнь, естественно, был включен в это. Хотя каждый день в Доме Заключения был утомительным, но он все еще мог учиться у Учителя. Это уже было воплощением мечты.

Лю Сяо Тянь двинулся в сторону, чтобы сформировать дорожку: "Все ждут тебя снаружи".

После месяца, проведенного в доме заключения, все, должно быть, сильно по нему соскучились.

Мошенник Тянь молча курил: "Почему этот парень не выходит? Не может же быть, что он не хочет покидать это место?".

Чжао Чжунъян взял в руки телефон и сказал: "Дорогие друзья, брат Лин скоро выйдет. Давайте поприветствуем его аплодисментами, чтобы поприветствовать возвращение брата Лина домой!"

Ву Ю Лань стояла рядом и смотрела перед собой. Она не видела брата Лина уже целый месяц, и ей очень хотелось его увидеть.

Раньше она могла видеть лицо брата Лина ежедневно. Однако сегодня она не видела его лица целый месяц, и поэтому, естественно, чувствовала себя более подавленной, чем обычно.

У ворот толпились репортеры.

Услышав, что Мастер Лин сегодня освобождается, они просто обязаны были поспешить вниз, чтобы как следует допросить Мастера Лина.

Появилась фигура.

Толпа на мгновение вскрикнула от удивления.

"Мастер Лин вышел!"

"Спешите к нему!"

Лин Фань предвидел, что возникнет такая ситуация. Репортеры столпились вокруг Линь Фана.

"Поздравляю с освобождением мастера Лина. Могу ли я задать вам несколько вопросов?"

Лин Фань усмехнулся: "Спасибо. Задавайте."

"Мастер Лин, могу ли я узнать, как вам было в доме заключения?"

"Мастер Лин, накладывало ли правительство на вас какие-либо ограничения?"

...

Вопросов было много, и это было все, что хотели знать репортеры.

Линь Фань махнул рукой: "Уважаемые репортеры, не могли бы вы немного расслабиться. Пожалуйста, задавайте мне вопросы по очереди. Из-за всех этих вопросов я даже не знаю, на какой из них отвечать первым".

Репортеры притихли. Они уже много раз брали интервью у Мастера Лина, и можно было сказать, что он был одним из самых внимательных. Обычно он отвечал на вопросы и ни разу не уклонился от ответа.

Но если вопросы были чрезмерными, то естественно, что он не отвечал на них.

Однако до этого момента они чувствовали, что нет такого вопроса, на который мастер Лин не смог бы ответить.

Лин Фаню потребовалось некоторое время, чтобы упорядочить свои слова: "Я отвечу на первый вопрос. Мое пребывание в Доме заключения было очень хорошим, и я был очень счастлив. В то же время я провел это время, размышляя о совершенных мною проступках. Хотя, я просто хотел сказать, что мой мотив был хорошим, просто действие было против закона. Коллеги-полицейские очень дружелюбны. Если у меня возникают какие-то проблемы, я обращаюсь к ним, и они обязательно помогут мне решить проблему".

"Что касается другого вопроса, то, естественно, ограничения вступают в силу. И это подразумевает, что я буду держаться подальше от компьютеров".

Репортеры судорожно записывали их: "Мастер Лин, вы собираетесь принять это ограничение, наложенное правительством?"

Линь Фань рассмеялся: "А что тут не принять. Конечно, вначале я тоже был немного недоволен этим решением. Кто в наше время не пользуется компьютерами? Однако после долгих размышлений я понял, что раз мои навыки настолько хороши, то я должен быть в ужасе, когда мне доведется пользоваться компьютером. Поэтому, чтобы сохранить мир во всем мире, я обещаю, что больше никогда не буду пользоваться компьютером".

Все присутствующие были ошеломлены. Гончар хвалил свой собственный горшок. Это было удивительно.

Репортеры снова спросили: "Могу ли я спросить, если такая ситуация возникнет снова, будете ли вы использовать компьютер для поддержания справедливости?"

Этот вопрос был довольно сложным.

Однако для Линь Фана это не представляло никакого труда.

"Определенно! Почему бы и нет? Справедливость - это пламя, которое никогда не гаснет. Конечно, я полностью доверяю сетевым экспертам нашей страны. Если дело под контролем, то я не буду использовать компьютер". ответил Линь Фань.

Другой репортер спросил: "Поскольку правительство запретило вам пользоваться компьютерами с сегодняшнего дня, не будет ли это нарушением закона, если вы воспользуетесь компьютером?"

Линь Фань рассмеялся: "Чего бояться? В крайнем случае, я просто отсижу еще один тюремный срок. А с этими милыми полицейскими сидеть в тюрьме не так уж и больно".

Ошеломление!

Репортеры потеряли дар речи. Они не думали, что мастер Линь настолько великодушен.

Лю Сяо Тянь покачал головой с горькой улыбкой. Он боялся, что в следующий раз, когда ему придется служить, ему придется остаться навсегда.

Он ответил на вопрос довольно хорошо. Линь Фань рассмеялся: "Дорогие журналисты, на сегодня все. Мои друзья все ждут меня. Я только что освободился, но меня сразу же передали вам всем. Вы не должны забирать меня себе".

"Хаха!"

Все репортеры разразились смехом. Удовлетворенные, они отошли в сторону. Этим нескольких вопросов им было достаточно.

Линь Фань оказался лицом к лицу с Ван Мин Яном. На его лице появилась широкая ухмылка. "Как ты себя чувствуешь? После того, как мы не виделись месяц, ты соскучился по мне?"

Ван Мин Ян хлопнул Линь Фана по плечу, а затем притянул его к себе и обнял. "Я скучал по тебе. Месяц не виделись, я уверен, что и другие братья скучали по тебе. Однако, похоже, что в течение этого месяца у тебя была комфортная жизнь. Я боялся, что ты не скучал по нам".

Линь Фань рассмеялся: "Не может быть, разве я вам не звонил?"

Ван Минг Ян был в хорошем настроении и сказал: "Мы уже забронировали для тебя место. После того, как ты примешь душ, пойдем поедим!"

"Звучит неплохо!" рассмеялся Линь Фань, после чего посмотрел на красноглазую Ву Ю Лань и сказал: "О чем ты плачешь..."

У Юй Лань улыбнулась: "Я счастлива, что ты вышел!"

Чжао Чжунъян направил камеру в сторону Линь Фана: "Друзья! Вам не кажется, что брат Линь стал немного пухлее?"

Линь Фань посмотрел в сторону камеры и помахал рукой: "Дорогие друзья, вы скучали по мне?"

На экране раздался всплеск комментариев в прямом эфире.

"Мы скучали! Брат Лин становится все красивее и красивее!"

"Мастер Линь просто великолепен!"

"Теперь, когда я снова вижу мастера Лина, я могу успокоиться".

Мошенник Тянь рассмеялся: "Я думал, ты не захочешь выходить".

"Нет нужды повторять это! Если бы не вы, ребята, ждавшие снаружи, я бы не возражал провести несколько лет внутри. Это было так удобно!" рассмеялся Лин Фань.

Мошенник Тянь был на мгновение разгневан его словами: "Тогда можешь вернуться обратно. Пожалуйста, оставайтесь еще на год. Я могу пообещать, что мы не будем скучать".

Ву Ю Лань стояла рядом: "Ты не будешь скучать по нему, но я точно буду".

Мошенник Тянь остался беспомощным. Его группа не поддержала его, и он чувствовал себя преданным.

"Дурак, зачем ему оставаться внутри целый год. Он точно сойдет с ума". добавил Мошенник Тянь.

Ву Тянь Хэ усмехнулся. Жизнь в эти дни была хороша. По сравнению с тем, что было в Лянчжоу, это было определенно лучше.

Дайте нам принять душ и хорошо поесть!

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071268>